

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Л.П. Плеснёва,

доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

В статье исследованы процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания, а именно: следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий; совместное производство следователем и органом дознания следственных и иных процессуальных действий.

In clause remedial forms of interaction of the inspector with investigator, namely: investigatory assignments about carrying out of operatively-search actions, manufacture of separate investigatory and other remedial actions; coproduction by the inspector and investigator of investigatory and other remedial actions* .

Взаимодействие следователя с органами дознания складывается из различных связей и взаимоотношений между ними, которые широки и разнообразны. Конкретные способы и порядок этих связей выражаются в определенных формах.

Как верно отметил И.Ф. Герасимов, под формами взаимодействия следователя и органов дознания имеются в виду такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из них полномочий, методов и средств работы [1].

---

* Plesneva L.P. Forms of interaction of the inspector with investigator.

Поскольку под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность следователя и органа дознания, направленная на раскрытие и расследование преступлений, то можно сделать вывод о том, что формы этих отношений, прежде всего, нужно искать в правовых нормах. Учитывая, что они предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, то по своей природе являются процессуально-правовыми. Так они именуется и в юридической литературе [2].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что при взаимодействии следователей и оперативных работников возникают и складываются связи не только в формах, указанных в процессуальном законе, но существуют и такие формы взаимодействия, которые, хотя и не закреплены в УПК РФ, однако получили широкое распространение на практике и доказали свою эффективность. Достаточно сослаться на такие виды связей и контактов между следователями и оперативными работниками, как совместное обсуждение и составление планов расследования, обмен информацией, создание следственно-оперативных групп и др. Эти формы в литературе принято называть организационными [3].

Формы взаимодействия обусловлены главным образом объемом и содержанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые ориентировочно предстоит провести по расследуемому делу. Они, в свою очередь, определяют длительность и содержание взаимодействия: оно может быть длительным, то есть в течение всего периода расследования; временным, то есть продолжаться, например, до раскрытия преступления; эпизодическим, заключающемся в поручении органу дознания выполнить отдельные задания.

В процессе раскрытия и расследования преступлений используются практически все процессуальные формы взаимодействия, которые можно выделить в законе. К ним относятся следующие:

1. Следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

2. Совместное производство следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 64 УПК РФ).

Поручение следователя органу дознания могут даваться, как указывается в п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, о выполнении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Выполнение органом дознания поручений следователя о проведении оперативно-розыскных и отдельных следственных действий по делам, находящимся в производстве следователя, является самой популярной формой взаимодействия следователя и органа дознания. По 78 % изученных нами уголовных дел применялась рассматриваемая форма взаимодействия.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ) следователь может поручить органу дознания проведение не только оперативно-розыскных, но и следственных действий.

Рассматриваемая форма взаимодействия следователя с органом дознания не возникает без заданий следователя: по находящемуся в производстве следователя

уголовному делу орган дознания может выполнять отдельные следственные и оперативно-розыскные действия только по письменному поручению следователя. Исключением из этого правила является ситуация, когда не обнаружено лицо, совершившее преступление. В этом случае орган дознания продолжает принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления преступника, не дожидаясь соответствующих указаний от следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Закон требует, чтобы поручения следователя излагались в письменном виде. В письменной форме поручений имеются определенные преимущества, так как это позволяет четко изложить содержание поручения, указать, какие следственные и розыскные действия должны быть проведены, и дать другую необходимую информацию для исполнителя. Кроме того, в материалах уголовного дела необходимо иметь письменный документ для последующего правильного процессуального оформления результатов взаимодействия.

Поскольку во взаимодействие вступают два процессуально и организационно независимых органа, то письменная форма обращения следователя к органу дознания должна быть в виде просьбы. Такого же мнения придерживаются 76 % сотрудников органов дознания и 52% следователей. Однако некоторые сотрудники придерживаются иного мнения: 46 % следователей и 24 % сотрудника органов дознания полагают, что следственное поручение должно быть в форме распоряжения. И все же, на наш взгляд, не следует использовать приказной стиль, так как это вряд ли поможет установить отношения сотрудничества и взаимопонимания.

К тому же приказание, являясь наиболее императивной формой волеутверждения, отрицает право на его обсуждение и потому более всего подходит общению начальников с подчиненными [4]. Во взаимодействие, рассматриваемое нами, вступают самостоятельные, независимые друг от друга органы и потому форма приказа в данном случае не уместна.

В поручении могут содержаться и определенные указания о тактике выполнения того или иного следственного и розыскного действия. В этом случае указания также необходимо давать в форме рекомендации.

В соответствии с законом следователь вправе поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий. При этом вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органа дознания следователь не вправе, а вот давать поручения об ее проведении следователь может и должен, что и констатирует законодатель в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Как подчеркивалось ранее, именно то обстоятельство, что орган дознания наделен правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, и является одним из оснований взаимодействия следователя и органа дознания.

Следователь, давая поручения о производстве оперативно-розыскных действий, в общем виде ставит задачу по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, органам дознания, при этом он не вправе указывать, какие конкретно мероприятия должны быть выполнены.

Поручения следователя органу дознания о производстве розыскных действий могут иметь своим предметом: установление мотивов преступления, выявление свидетелей, установление местонахождения каких-

либо документов, обнаружение лица, совершившего преступление, возможных соучастников, розыск похищенных вещей и так далее.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ, орган дознания обязан исполнять поручения следователя. Ряд других законодательных актов также акцентирует на этом внимание. Так, п. 9 ст. 12 Федерального закона «О полиции» закрепляет обязанность полиции исполнять соответствующие поручения следователя. Согласно ст. 7 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» следователь по уголовным делам, находящимся в его производстве, уполномочен давать письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Предусмотренной в ч. 4 ст. 157 УПК РФ обязанности органа дознания уведомлять следователя о результатах оперативно-розыскных мер соответствует право следователя требовать такого уведомления.

Процессуальному характеру отношений следователя и органа дознания, письменной форме поручений следователя соответствует и письменная форма сообщения об исполнении этих поручений, а также о результатах оперативно-розыскных мер, принятых органом дознания по своей инициативе.

Многие розыскные действия производятся открыто и фиксируются документально в виде письменных объяснений опрошенных граждан, справок, выписок из документов, рапортов сотрудников милиции. Эти материалы могут быть приобщены к уголовному делу и следователь вправе потребовать, чтобы они ему были представлены вместе с обобщающим сообщением о результатах розыскных действий.

Следователь в соответствии со ст. 210 УПК РФ при неизвестности места нахождения обвиняемого принимает необходимые меры к его розыску. В связи с этим он вправе поручить производство розыска органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносится особое постановление.

Кроме оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, следователь вправе давать органу дознания поручения о производстве следственных действий. Необходимость в даче поручений органу дознания о производстве следственных действий обусловлена различными причинами: большая загруженность следователя и отсутствие у него возможности охватить весь комплекс следственных действий, выполнение которых необходимо в данный момент; целесообразность из тактических соображений проведения одновременно ряда следственных действий (например, серию обысков, когда первый обыск может насторожить владельцев других обыскиваемых помещений, либо несколько допросов, чтобы предупредить сговор заинтересованных лиц или срочно получить проверенную информацию для последующей организации розыска); необходимость использования специфических средств, имеющих в распоряжении оперативных работников. Оказание содействия следователю в указанных случаях положительно сказывается на быстроте, полноте и качестве расследования.

Как показывает практика, если в поручении следователя конкретно указано, какие следственные и розыскные действия необходимо совершить,

точно определены их объем, время, место и другие данные, то все это способствует формированию делового, добросовестного отношения оперативного работника к поручению следователя.

О результатах порученных следственных действий следователь уведомляется представленными сотрудником органа дознания процессуальными документами.

Уголовно-процессуальный закон не указывает, производство каких следственных действий следователь может поручать органу дознания. Однако это вовсе не означает, что следователь может поручать органу дознания проведение любого следственного или иного процессуального действия. Совершенно очевидно, что следователь не должен поручать органу дознания те следственные действия, которые связаны с необходимостью принимать по делу процессуальные решения и оценивать доказательства, то есть производить следственные действия, относящиеся к компетенции следователя; требуют от сотрудника органа дознания достаточно глубокого и полного знания материалов уголовного дела; могут оказаться неповторимыми и важными; требуют от оперативного работника хорошего знания тактики следственных действий и достаточного опыта их производства.

К сожалению, приходится констатировать, что на практике возложение на орган дознания не свойственных ему функций, в том числе производства сложных следственных действий, становится распространенным явлением.

Поручение следователя на практике, о чем свидетельствует изучение уголовных дел, чаще всего составляется в виде отдельного поручения и облекается в форму служебного письма [5].

Поручение может иметь приложения. Как правило, это документы, необходимые для его исполнения. Например, к поручениям о производстве обыска, выемки, наложения ареста на имущество или почтово-телеграфную корреспонденцию требуется прилагать соответствующие постановления. В том случае, если поручается производство допроса, то к нему должен прилагаться перечень вопросов, на которые должен дать ответ допрашиваемый участник уголовного судопроизводства.

Поручения следователя, как и все другие процессуальные документы, приобщаются к уголовному делу и их наличие позволяет установить, действовал ли работник органа дознания по поручению следователя и так ли, как ему предписывалось.

Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает срок, в течение которого орган дознания обязан исполнить следственное поручение. Длительное время на практике по аналогии применялось положение ч.3 ст.132 УПК РСФСР, где указывалось, что в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом районе следователь вправе поручить производство этих действий соответствующему следователю или органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не свыше 10 суток.

Принятый УПК РФ не изменил сложившийся порядок и в ч.1 ст.152 УПК РФ, продублировав положения ч.3 ст.132 УПК РСФСР о десятидневном сроке исполнения поручения в другом месте. Правила о сроках исполнения поручений следователя, находящемуся в том же районе, закон не содержит.

Вопросу о сроках исполнения следственного поручения уделено внимание в ведомственных нормативных актах. В Положении «Об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений» №280дсп установлено, что срок исполнения поручения не должен превышать, как правило, 10 суток. Но ведь существуют и такие, которые не представляется возможным исполнить в 10-дневный срок. Представляется, что установление максимального десятидневного срока для всех следственных поручений вряд ли обоснованно. Иногда по характеру поручения такой срок не достаточен (например, когда поручается арест и осмотр нерегулярно поступающей почтовой корреспонденции), в иных случаях - чрезмерен (например, при поручении произвести обыск на квартире подозреваемого, который в любой момент может избавиться от улик). Поэтому правило о том, что срок исполнения поручения должен устанавливать следователь, на наш взгляд, является оптимальным и оно должно быть установлено в УПК РФ.

Следующей процессуальной формой взаимодействия следователя с органами дознания является совместное производство следственных и иных процессуальных действий. Закон (ч.4 ст.38 УПК РФ) рассматриваемую форму взаимодействия формулирует как «содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий». УПК не содержит перечня следственных действий, для производства которых следователь может привлечь работников органа дознания. Выбор этих действий зависит от обстоятельств дела и усмотрения следователя. Потребность в привлечении указанных лиц к участию в том или ином следственном действии возникает тогда, когда следователь один не может эффективно осуществить следственное действие или когда при подготовке и в ходе следственного действия необходимы вспомогательные мероприятия, производство которых является функциональной обязанностью органа дознания.

Итак, необходимость в совместном производстве следственных и иных процессуальных действий может обуславливаться:

- сложностью следственного действия;
- большой протяженностью места, где производится следственное действие (осмотр, обыск, эксперимент), что затрудняет его выполнение с соблюдением определенных тактических условий одним следователем;
- необходимостью приложения больших усилий и принятия различных мер организационно-тактического характера (например, организация опознания);
- требованием обеспечения безопасности участников следственных действий;
- необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий.

Возможны и другие ситуации, когда следователю необходима помощь органов дознания при выполнении следственных действий. Если учесть, что следователь в основном ведет предварительное следствие один (за исключением случаев, когда создаются следственные группы), то становится очевидным важное значение и несомненная польза содействия ему со

стороны органов дознания. К сожалению, не все следователи это понимают и не всегда пользуются такой формой взаимодействия с органами дознания.

Содействие оперативных работников следователю может иметь место на всех этапах следственного действия, начиная с подготовки и заканчивая фиксацией его результатов.

Оперативные работники УР могут оказать большую помощь и при решении организационно-тактических вопросов подготовки следственных действий, в частности, в подборе и вызове участников следственного действия, обеспечении надлежащих условий для производства следственного действия и т.д. Например, при подготовке следственного эксперимента может оказываться помощь в воспроизведении обстановки проверяемого события; при обыске может быть оказана помощь в наиболее приемлемом, с тактической точки зрения, способе подхода к месту, где будет производиться обыск.

В процессе производства следственных действий содействие органа дознания следователю оказывается в различных формах. Однако в этом случае оперативно-розыскная функция органа дознания имеет меньшее значение.

Наиболее распространенным видом такого содействия следует считать непосредственную помощь при производстве трудоемких или сложных следственных действий, когда оперативный работник берет на себя и выполняет часть той работы, которая является сущностью следственного действия. Например, участие в поисках при обыске, в изучении места происшествия при осмотре. В данном случае важно иметь в виду руководящую, организующую роль следователя, который направляет и координирует эту помощь.

Выбор форм содействия органов дознания следователю зависит от характера тех следственных действий, при совершении которых требуется участие органа дознания.

Формами содействия являются:

- 1) непосредственное участие органов дознания в производстве следственных действий (например, при осмотре, выемке, обыске);
- 2) предупреждение и пресечение нарушений порядка на месте проведения следственного действия.

На практике нередко возникает необходимость произвести одновременно ряд следственных действий, например, серию обысков, или допросов большого количества свидетелей. В этих случаях не обойтись без помощи сотрудников органа дознания, без их содействия.

При обыске орган дознания может оказывать содействие, осуществляя поиск разыскиваемых объектов параллельно со следователем или самостоятельно, когда указанный участник обыска возглавляет одну из поисковых групп.

При производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте, опознания по голосу и другим функциональным признакам сотрудник органа дознания по поручению следователя может руководить определенной группой участников следственного действия [6]. Так, например, при проведении опознания по голосу сотрудник органа дознания руководит действиями опознаваемых: раздает им текст речи, которую они должны произнести; определяет очередность их высказываний. В это же время

следователь разъясняет права и обязанности другим участникам опознания и фиксирует результаты данного следственного действия.

Содействие может состоять в возложении следователем на орган дознания мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений порядка на месте проведения следственного действия [7]. Например, пресечение возможного сопротивления обыскиваемого и наблюдение в ходе обыска за его поведением и поведением членов его семьи; охрану участвующего в следственном действии подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей; предупреждение нежелательных действий агрессивно настроенного подозреваемого или обвиняемого при предъявлении его для опознания, на очной ставке с ним.

В случае привлечения к участию в следственном действии сотрудника органа дознания, следователю надлежит сделать об этом соответствующую отметку в протоколе (ч.7 ст.164 УПК РФ). Если содействие органа дознания проявляется в охране места происшествия, конвоировании заключенных подозреваемых или обвиняемых для участия в следственных действиях, то в этих случаях их участие в протоколе не отражается.

В законе нет указания на то, в какую форму должно быть облечено обращенное к органу дознания требование следователя об оказании ему содействия при выполнении отдельных следственных действий. Думается, целесообразнее излагать его в виде письменного поручения. Это не противоречит закону, так как по смыслу п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ обращенное к органу дознания требование следователя фактически выступает в качестве поручения органу дознания. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, требование о содействии может быть выражено устно, например, по телефону.

Итак, содержанием рассматриваемой формы взаимодействия является участие работников органа дознания в подготовке и проведении отдельных сложных и трудоемких следственных действий, которое выражается в непосредственной практической помощи процессуального и организационно-тактического характера, оказываемой следователю.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. - Свердловск: Средне-Урал.кн.изд-во, 1975. - С.132.

[2] См.: Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений / М.Ю. Бекетов // Следователь. - 2000. - 4. - С.19; Федоткин М.А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания / М.А. Федоткин // Вестн. Моск.ун-та. Сер.11. Право. - 1996. -N 4. - С.95; и др.

[3] См. напр., Гахокидзе Д.В. Организация работы следственно-оперативных групп при расследовании хищений государственного и общественного имущества: Лекция / Д.В.Гахокидзе, Г.Н.Меглицкий. - М.: ВЮЗШ МВД РСФСР, 1991. - С.5; Федоткин М.А. Указ.статья. - С.95; и др.

[4] Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие / Под ред. А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С.457.

[5] Общие правила составления процессуальных документов курсантами и слушателями: Методические рекомендации. - Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2000.-С.18 .

- [6] Рывкин С.Ю Концепция взаимодействия следователя военной прокуратуры с органов дознания при расследовании преступлений: проблема разграничения полномочий / С.Ю. Рывкин // Российский следователь. – 2000. - №5. – С.7.
- [7] Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б.Т. Безлепкии. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. – С.59